

Приходской листок Патриаршего подворья
храма святителя Николая Мирликийского

У БОЛОМЕННОЙ СТОРОЖКИ

№ 92
АПРЕЛЬ-
ИЮНЬ
2014 г.

Читайте в номере

**ФРОНТОВЫЕ
ИСТОРИИ**

**ГРЕЦИЯ.
ПОЕЗДКА
КЕРКИРА –
АФОН**

**ДИВЕЕВСКИЕ
МОНАХИНИ В
ЕЛИЗАРЬЕВЕ**

*Я искала тебя, Россия,
И себя, вдруг себя нашла.*

**Интервью с прихожанкой нашего храма
Ольгой Кутаниной**

Новости

27 февраля после ремонта в кинотеатре «Искра» возобновился наш молодёжный кино клуб «Кинодрузья». На этот раз участники смотрели классическую картину М. Калатозова «Летят журавли» (СССР, 1957 г.), получившую Золотую пальмовую ветвь на Каннском фестивале в 1958 году. Обсуждение после просмотра было очень живым, мнения были самые разные. Эта картина, которая уже более полувека назад вышла на экраны, не оставляет равнодушным и современного зрителя. Благодарим всех участников этой встречи!

2 марта клирик нашего храма священник Алексей Сорокин произнёс проповедь за воскресной Литургией в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы.

6 апреля на территории нашего храма прошла ежегодная благотворительная акция «Спешите делать добро» – выставка работ молодых художников и преподавателей Государственной специализированной Академии искусств (Москва, Резервный проезд, 12), где учатся студенты с ограниченными физическими возможностями. Все желающие смогли приобрести за пожертвования художественные произведения из керамики. Все вырученные средства пойдут на материальную помощь и поддержание творческой деятельности художников-инвалидов (закупку материалов, инструментов, специального оборудования для занятий керамикой). Организатор и куратор выставки – матушка Светлана Туркина, доцент ГСАИ.

13 апреля прошёл благотворительный сбор вещей для малоимущих. Благодарим всех жертвователей, добровольных помощников, прихожан и просто сочувствующих людей за вашу отзывчивость, молитвенную и физическую помощь.

24 апреля состоялась очередная встреча молодёжного кино клуба в кинотеатре «Искра», где участники смогли посмотреть художественный фильм «Верую!», снятый по мотивам рассказов В. М. Шукшина. На этот раз обсуждение просмотренного фильма было необычным, так как в нём принимал участие сам автор картины – Лидия Алексеевна Боброва, режиссер-постановщик и автор сценария. Лидия Алексеевна рассказала о том, как создавалась картина, как осуществлялся

Цените выше всего единодушие в семье и всё делайте так и направляйте к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранились мир и тишина. Тогда и дети будут подражать добродетелям родителей, и по всему дому будет процветать добродетель, и во всех делах будет благопоспешение.

Свт. Иоанн Златоуст

подбор актеров на главные роли, поведала о своём творческом пути, а также ответила на многочисленные вопросы участников встречи.

С **1 по 4 мая** состоялась паломническая и познавательная поездка молодёжной группы «ЕжеЧетверг!» в Белоруссию. Участники путешествия посетили столицу Белоруссии город Минск, а также один из самых западных городов страны – Брест. В Минске паломников тепло принимали участники православных молодёжных объединений столицы Белоруссии. Участники поездки посетили как святые места Минска (Свято-Духов кафедральный собор, Свято-Елизаветинский монастырь), так и исторические и культурные памятники: Троицкое предместье, Исторический и Художественный музеи. В Бресте основное внимание путешественников было приковано к Брестской крепости. Посещение крепости-героя накануне Дня Победы оставило неизгладимые впечатления у всех участников поездки.

Объявление!

Дорогие братья и сестры!

В нашем храме планируется проведение ремонтно-строительных и инженерных работ: реконструкция отопительной, водопроводной и электрической систем;

устройство вентиляционной системы храма; замена деревянной обшивки наружных и внутренних стен храма с утеплением и многое другое. Часть этих работ необходимо выполнить как можно быстрее.

Также в ближайшее время мы начинаем работу над проектом церковного дома с Воскресной школой, помещениями для молодёжного кружка, мастерскими для взрослых и детей и т.д. Все вышеуказанные работы будут проводиться по мере накопления материальных средств. Просим вас, по мере вашей возможности, принять участие в общем деле помощи церкви.

Да хранит вас Господь и благословит на добрые и богоугодные дела. Реквизиты для пожертвований: реквизиты Патриаршего подворья храма

Святителя Николая у Соломенной сторожки:
ИНН 771 313 2531 КПП 771 301 001 БИК 044 525 408 к/с 301 018 109 00000000 408 р/с 407 038 103 000 20000057 АКБ "Первый Инвестиционный"

Спаси вас Господь!

Главная тема

Я искала тебя, Россия, И себя, вдруг себя нашла

Беседа с прихожанкой нашего храма Ольгой Кутаниной, женой, мамой двух дочек, которая пишет удивительные, глубокие стихи. Она рассказывает об учёбе в университете, жизни в Германии и впечатлении от Европы, знакомстве с мужем, воспитании детей в вере и, конечно, о своём творчестве.

– Оля, как вы с мужем познакомились?

– Мы познакомились на первом курсе университета, практически в первые дни. Познакомившись, мы увидели, что у нас много общего: близкое мировоззрение, разделение одних ценностей, стремление к схожим идеалам. Поэтому, несмотря на разные темпераменты, у нас было крепкое, объединяющее начало, которое впоследствии всегда нам помогало в трудностях и испытаниях.

– В университете вы пошли на дополнительные курсы немецкой программы. Вам хотелось больше учиться?

– Да, в то время мы были, как нам сейчас кажется, очень амбициозны. Понимая, что ограничены во времени обучения, мы искали и использовали каждую возможность. Так, мы отучились два года на курсах, сдали экзамены, получили стипендию и поехали учиться в Германию. Время стажировки в Германии оставило особенное впечатление. Мы оказались в чужой, незнакомой нам стране, вдали от родных. Нам приходилось, с одной стороны, искать ответы на насущные вопросы: «где жить?», «что есть?», «как тянуть учебу на иностранном языке?», а с другой стороны, мы пытались понять, зачем мы здесь и чему мы здесь можем научиться.

– У вас не было желания остаться жить в Германии?

– Нет, когда мы ехали, то знали, что вернёмся, хотя многие наши друзья остались там. Но мы знали, что здесь нам будет лучше, поэтому

стремились вернуться. Мы отучились и поработали, чтобы прочувствовать эту страну. Полюбили её, но нас тянуло обратно. Когда практика закончилась, мы вернулись.

– Какое у вас впечатление от Европы?

– С материальной точки зрения там живут, конечно, лучше, чем в России. Всё красиво, ухожено, аккуратно. В этом плане нам там понравилось. С духовной точки зрения, в отношениях между людьми, мне кажется, дело у них обстоит сложнее. У них очень много одиноких людей, даже если они находятся среди других. Это очень чувствуется. Особенно среди людей в возрасте, притом что они продолжают общаться друг с другом. Видимо, это недостаточно глубокое общение.

Мы были в Италии, во Франции, в Голландии, Люксембурге, Чехии... Вся Европа похожа, она воспринимается как одна страна. И везде присутствует ощущение одиночества. Люди сильно стараются отвлечься, у них очень развита индустрия развлечений. Но это внешнее. Внутренне всё равно есть

дискомфорт.

– Когда вы решили пожениться?

– Уверенность в том, что мы хотим пройти наш жизненный путь вместе, пришла очень быстро. Годы обучения в университете лишь укрепили нас, и сразу после выпуска мы поженились. Это произошло 8 июля 2006 года, в день Петра и Февронии Муромских (хотя мы об этом тогда не знали).

– *Когда вы познакомились, согласны ли были ваши родители на брак?*

– По окончании института они уже были согласны, а в студенческие годы, конечно, были разные ситуации. Они переживали, что мы можем рано пожениться, слишком уж серьёзными им показались наши отношения.

– *У некоторых женщин возникает желание сбежать на работу от забот о младенце, потому что это намного легче, чем быть круглые сутки с ребёнком. У тебя такого не было?*

– Я хотела, когда появятся дети, заниматься уже только ими. Так и сложилось: с тех пор как появилась Анютка, я больше на работу не выходила. Бывало, что я уставала, но так, чтоб хотелось выйти на работу – нет. Было очень жалко ребёнка: с кем она останется, как такая маленькая будет без мамы? Потом вторая дочка родилась. Тоже маленькая. В общем, дети помогли мне определиться.

– *Но недавно ты пошла ещё учиться. Куда, зачем и откуда у тебя на это силы?*

– Сил, на самом деле, мало. Но я привыкла много учиться, и мне этого не хватало. К тому же я воспринимала это как служение, как свою небольшую лепту. Важным для меня было желание мужа, чтобы я освоила литературную специальность и могла писать более профессионально. Поэтому моё решение было и послушанием.

Ещё в школьные годы я входила в литературное объединение, писала стихи, мне это очень нравилось. У меня мама филолог. Школьницей я хотела получить литературное образование. Но так сложилось, что пошла на экономическое. Не скажу, что это был мой выбор. В студенческие годы

я продолжала писать. Когда у меня появилась возможность учиться снова, я выбрала специальность «литературное творчество». Для поступления надо было сделать подборку стихотворений. Она у меня была, я её просто доработала, отдала и поступила.

– *Когда ты успеваешь читать большое количество литературы, которое задают?*

– По ночам, на прогулке, в метро по дороге на занятия. В общем, каждую свободную минутку.

– *Ещё до Великого поста вы переехали в другой город.*

– Моему мужу по работе предложили временный перевод в г. Владимир. Подумав, мы решили согласиться. Владимир – древний, очень красивый русский город, многое переживший, имеющий славную историю и большое культурное наследие. Во Владимире много православных храмов.

Правда, в пешей доступности от нашего дома храма нет, надо чуть-чуть проехать в центр. Мы были в храме Вознесения Господня, заходили в храм Георгия Победоносца, так как это святой моего мужа. Конечно, были в главном Успенском соборе, в нём тоже сейчас идут службы. Но пока нам больше всего понравилось в храмах Княгинино монастыря.

– *Вы не боялись переезда в другой город?*

– Страх не было, нам интересно пожить в другом городе России, а не только в Москве. Именно пожить, прочувствовать. Путешествовали мы и так много. Мои родители часто ездили с нами по России. Живя в Германии, мы много путешествовали по этой стране и по всей Европе. Когда приезжали в Россию и у нас была возможность здесь куда-то поехать, мы, конечно, её использовали.

– *В прошлом году ты преподавала в Воскресной школе. Расскажи об этом.*

– Это был православный центр свт. Иоанна Златоуста на Китай-городе. Туда ходили мои детишки, и мне тоже хотелось как-то поучаствовать. Я предложила себя в качестве преподавателя для детей самого младшего возраста – от 2 до 4 лет. Когда я там преподавала, со мной были в группе Анечка и Наденька. Мы вели занятия с ещё одной мамой. Сначала я вела развивающие занятия, потом другая мама вела рисование, а в конце мы показывали спектакль.

– **Кем вы видите своих детей?**

– Наверное, потому, что когда-то я сама оказалась в такой ситуации, я не хочу выбирать за своих детей. Это должны сделать они сами.

– **С другой стороны, именно благодаря выбору твоих родителей, ты оказалась в том вузе, где с первых же дней познакомилась с самым близким теперь человеком. Родители явились проводниками воли Божией. И то, что ты последовала тогда воле родителей, дало тебе благословение Бога в виде крепкой семьи: мужа и двух дочек.**

– Да, на всё воля Божья. Мы стараемся развивать детей достаточно разносторонне, чтоб им было потом из чего выбрать. Также мы пытаемся учитывать способности детей. Например, Анютке нравится рисовать, Надюша в последнее время полубила петь, просится в хор. Она видит, что сестра ходит в музыкальную школу и говорит: «Давай учить Анины нотки». Аня песенки учит, сестра сидит рядом и тоже запоминает.

– **У вас есть пост для детей?**

– Мы стремимся, чтобы дети соблюдали пост в какой-то мере. Мы не даём мясного в постные дни, стараемся воздерживаться от развлекательных мероприятий, от сладостей. Но, с другой стороны, Анютка ходит в садик, и из-за этого пост не всегда удаётся соблюдать. Я говорю ей: «Сегодня постный день. Ты можешь не есть котлету». Она отвечает: «А я съем!» Пока это сложно. Но, например, во вторник и пятницу мы в сад не ходим, потому что посещаем музыкальную школу. Таким образом, один постный день мы проводим дома. У меня была мысль сделать среду и пятницу домашними днями.

– **Дети спокойно отпускают тебя на вечернюю учёбу?**

– Они очень любят папу и остаются с ним без проблем. Даже бывают очень рады, потому что любят маму и папу одинаково. Сложнее, когда нужно оставлять с бабушками, которые живут отдельно. Конечно, тогда дети могут поплакать. Но они понимают, что мама учится. Спрашивают, пойду ли я сегодня на занятия, во сколько вернусь, прочитаю ли им на ночь молитву.

– **Как построено у вас молитвенное правило?**

На прогулке в Ботаническом саду

– Сначала я читаю вечером перед сном молитву детишкам, они подпевают. В последнее время они стали просить, чтобы я дала им спеть что-то самим, и поют отдельные молитвы. А уже своё молитвенное правило мы с мужем читаем сами.

– **Как вы с супругом пришли в храм?**

– Путём скорбей, через череду тяжёлых обстоятельств в нашей жизни. В нелёгкие для нас периоды я много читала, искала ответы, и Бог привёл меня именно в храм. Это было уже после того, как мы поженились. Но, как оказалось, были люди, которые за нас молились. Их молитвами пришли мы в храм: сначала я с детишками, а чуть позже – муж. Венчались мы через полгода после свадьбы, когда ещё не вели воцерковлённую жизнь. Мы вместе понимали, что венчаться очень важно, что это значит заключить брак перед Богом, поэтому ещё до свадьбы мы знали, что повенчаемся.

– **Как вы выбирали детям имена и крёстных?**

– Мы выбирали имена те, которые нам нравятся и подходят детям, смотрели, какие именины поближе. Но у Наденьки именины получились довольно далеко. Крёстных мы выбирали из близких друзей. Моя сестра – крёстная у Надюшки, молится за неё. А крёстные из друзей, к сожалению, не очень воцерковлённые.

– **По новоначалию у вас были попытки воцерковить всех окружающих?**

– Нам, конечно, хотелось (и хочется), чтобы наши близкие тоже разделили нашу любовь, поняли наше стремление к Церкви. Но мы создавали, что это очень сложно для людей, которые всю жизнь жили вдали от Церкви. Мы просто стараемся за

них молиться и по возможности дать им что-то почитать. Постепенно происходят какие-то изменения.

– *Как отреагировали родители и друзья на ваше воцерковление?*

– Самые близкие друзья отнеслись спокойно, они уважают это наше решение. Родители не всегда относятся с пониманием. Приходится терпеливо ждать, когда они примут это, что постепенно и происходит. По крайней мере, нашу воцерковлённость они уже приняли.

– *У вас были сложности на пути воцерковления?*

– Конечно, было много разных сложностей. Было трудно найти духовного руководителя. Я довольно долго ходила из храма в храм и общалась с разными батюшками. Нелегко было и пост держать первое время. Да и сейчас непросто, но постепенно что-то налаживалось.

– *Бывает, что дети отказываются идти в храм?*

– У нас такое бывает с садиком и с занятиями, с храмом пока, слава Богу, не было. Мы стараемся очень аккуратно собирать их утром, чтоб им не было тяжело так рано вставать. Но если, например, Анютка совсем не встаёт, то я говорю: «Ладно, сегодня на Причастие не пойдём». Она отвечает: «Нет, нет, пойдём!» и встаёт.

– *Вы ходите на раннюю Литургию, где бывает мало детей. Это плюс?*

– Мне кажется, если бы было много детей, то, может, Анютка бы больше шкодила. У неё такой характер. А так она ведет себя спокойно. Там бывают обычно дети постарше. С ними она держится, старается походить на них, не баловаться.

– *Как ты отнесёшься к ситуации, если дети однажды перестанут ходить в храм?*

– Я думаю, что за них надо молиться, чтобы этого не случилось, или чтобы, если произошло, то прошло как можно быстрее. А какую-то линию поведения, наверное, Бог подскажет, если вдруг такая проблема возникнет. Самое главное – дать им сейчас полюбить храм, почувствовать близость Бога, чтобы они сейчас приобщились и у них остались воспоминания о Церкви как о чём-то прекрасном. Возможно, это их потом удержит от ухода.

– *Как ты начала писать стихи?*

В Испании

– Самые первые детские стихи я написала в 7 лет, а более серьёзные начала писать с 13 лет. Потом в школе учительница по английской литературе сказала, что, кто пишет стихи, может приходить к ней на факультатив. Я подумала, что это, наверное, то, что мне нужно. Пришла, прочитала, меня взяли. С тех пор появилась критика моих стихов, учительница помогала, разбирала их со мной. Поэтому лет с 15 я начала писать живее.

– *О чём твои стихи?*

– Трудно сказать. Кому-то кажется, что они пронизаны единой темой. Так или иначе, они связаны с верой, хотя пишу я их на разные темы. Многие посвящены моему мужу, есть посвящённые моим друзьям, есть философские.

– *Какое стихотворение у тебя программное?*

– Наверное, я такого ещё не написала. Если из разных стихотворений собрать по кусочку, то получится общая картина.

– *Как изменилась частота рождения стихов с началом учёбы в институте и с появлением семьи?*

– Дел сразу стало много, поэтому стихи появлялись уж точно не чаще. Но всё равно периодически появлялось вдохновение или возможность поработать, и – рождались стихотворения. Я продолжала писать и в студенческие годы, и в Германии, и сейчас продолжаю...

– Как вышла твоя книга?

– Когда я пошла учиться в Литературный институт, то отобрала то, что мне хотелось бы опубликовать, и получился нужный объём. Мы с мужем уже давно хотели издать мою книжку и решили приурочить это к поступлению в институт. Просто процесс этот немного затянулся и книга вышла через полгода.

– В аннотации говорится, что стихи о пути к вере.

– Стихи отражают мой путь к вере, духовный поиск и стремление утвердиться на пути к истине.

– В твоих стихах, написанных ещё до воцерковления, присутствуют евангельские образы, тема веры. Как ты это объясняешь?

– В самом раннем детстве моя бабушка (она меня и крестила) читала мне Библию в изложении

для детей, она же говорила со мной о Боге, как умела, конечно. Тогда я уверовала во Христа как воплощённого Бога, в Бога единого в трёх лицах. Мама в детстве давала мне читать Заповеди и советовала их соблюдать. Во время наших путешествий мы посещали святые места, бывали в храмах. Многие мне дала русская литература. Но по своему нерадению до воцерковления я даже не знала Символа веры, и вера моя была весьма сектантской.

– Чем тебя так привлекла фигура Жанны Д'Арк, что ты ей посвятила столько стихотворений? Что это за период у тебя был?

– В авторской передаче о «Евгении Онегине» пушкиноведа Валентина Непомнящего есть упоминание о русском образе Жанны д'Арк. Именно такой образ, русской Жанны, мне хотелось изобразить. Поэтому в нём мало историчности и мало аллюзий на французскую действительность.

Зато этот цикл непосредственно перекликается со стихотворением о России («По каким городам носило...»), написанном примерно в то же время.

Здесь и образ поля, и ощущение себя дочерью, и другие параллели...

– Какую литературу ты сама любишь, кто оказал на тебя влияние?

– Мой любимый писатель – Достоевский. Думаю, он оказал на меня самое сильное влияние. Также я люблю читать и перечитывать Пушкина, поэтов Серебряного века.

В последнее время я оценила красоту древнерусской литературы и литературы XVIII века, особенно Державина.

– Что представляет из себя процесс написания стихов, как много времени на это уходит?

– Стихотворение рождается от вдохновения и труда. Иногда приходит вдохновение и появляется какая-то строка или образ, даже стихотворение целиком, но нет времени доработать. Тогда я это записываю. Иногда нет вдохновения, но есть время. Тогда я сажусь за свои наброски и просто работаю над текстом.

– У вас есть семейная мечта?

– Да, чтоб у нас было больше детей. Очень этого хочется.

Беседовала Наталья Пронько

Стихи Ольги Кутаниной читайте на стр. 16.

Наш приход

Фронтовые истории

9 Мая вся страна торжественно отметила 69-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. В эти праздничные дни всё наше внимание было устремлено к тем людям, благодаря которым осуществилась эта Великая Победа, к ветеранам войны, живым свидетелям и участникам одной из самых славных страниц истории нашей страны. В этом выпуске мы публикуем воспоминания прихожанки нашего храма, ветерана Великой Отечественной войны, постоянного автора нашего приходского листка Любови Семёновны Заликиной.

В 1941 году я окончила 10 классов. На выпускном вечере мы, девчонки, были в красивых белых платьях, с причёсками, очень симпатичные и воображающие себя взрослыми. После выпускного вместе с мальчишками мы отправились на речку, где всю ночь гуляли, пели, веселились, а в четыре утра услышали артиллерийские залпы. Мы, девчонки, испугались, но мальчишки нас успокоили, решили, что это идут учения. А в 12 часов дня по радио объявили, что началась война.

Через неделю мне пришла повестка явиться в военкомат, так как я окончила школу медицинских сестёр, но мне не было и 17 лет. Так началась моя трудовая деятельность в рядах Первого Украинского фронта.

Меня направили в полевой передвижной госпиталь, где я должна была собирать раненых с передовой и отправлять их в тыл. Раненых было очень много. Носилок и санитаров не было, и нам приходилось носить их на себе.

Однажды привезли много раненых, мы сделали всё, что нужно, обработали им раны и отправили в тыл. С ними пришёл на своих ногах генерал, которого укусила собака, откуда взялась эта собака, никто не знал, но генералу все-таки назначили уколы от бешенства. Первый укол ему сделала моя напарница, а второй – я. Он был очень мнительный и первое время не верил, что я ему действительно делала уколы, так как не чувствовал боли. Я его попросила приходить к моей напарнице, так как после её уколов у него всю ночь болело под лопаткой. На следующее утро он пришёл с начальником госпиталя, и мне приказали сделать ему уколы. Потом мы с ним подружились, и в конце его пребывания на фронте он помог мне поступить в I Медицинский московский институт.

Немцы нас безжалостно бомбили, и мы потеряли нашего врача, женщину 26 лет, которой ампутировали ногу, после чего она умерла от газовой гангрены.

Много было курьёзного. Всех сотрудников и раненых, которым было больше 25 лет, мы называли «стариками». Однажды привезли раненого, ему было 45 лет. У него было плохо с сердцем, а когда его прооперировали, доктор усомнился, доживёт ли он до утра. Когда все ушли, я осталась с ним и решила испробовать все сердечные средства. В два часа ночи он проснулся и попросил куриного бульона. Я его успокоила, дала крепкого чая с бутербродом, и он уснул. Хирург был очень доволен. Таких раненых у нас было очень много, и мы с ними по возможности справлялись.

Мне хочется сказать, что женщина остаётся женщиной даже на войне. Вспоминается такой случай. Как-то во время затишья я в перевязочной готовила стерильные материалы, так как после затишья мы не успевали обустроить своих подопечных. В перевязочную зашла наша старшая медицинская сестра, которой было 32 года, а мы её называли «старухой». Она пожаловалась, что у неё на щеках появились морщинки. Я тут же усадила её, взяла яичный желток, смешала с глицерином и смазала ей лицо, предупредив, что нельзя разговаривать и смеяться. Через некоторое время зашли ещё две сестрички, у них на щеках

оказались прыщики. Я их тоже помазала, и мы сохраняли тишину. В это время мимо проходил наш комиссар, очень строгий, держал нас в «ежовых рукавицах», соблюдал дисциплину. Тишина в кабинете его удивила, и он, открыв дверь, хотел войти, но, увидев эти три жёлтые «рожи», испугался. Он, наверное, никогда не видел, как женщины делают «маски» лица. У него широко раскрылись глаза, лицо окаменело, и было такое впечатление, что он сейчас упадёт. Я его успокоила, сказала, что провожу лечение, и он ушёл. Вечером меня вызвал начальник госпиталя, отругал и направил на кухню чистить картошку. Для меня это наказание было хуже, чем попасть в штрафной батальон.

Когда освободили Сталинград от немцев, нас разместили на санитарно-транспортные суда и весь 1943 год мы курсировали по Волге, собирая раненых и отправляя их в тыл. Всего было два пароходика: «Мария Ульянова», где была я, и «Клим Ворошилов». На верхних палубах стояли зенитки, которые охраняли нас от налётов фашистских самолётов мессершмиттов, которые очень метко стреляли и были подвижными. Наши защитники еле поспевали за ними. Однажды немцы подбили палубу «Клима Ворошилова» и в воду падали раненые. Мы все бросились их спасать, и сами чуть не утонули. Но, слава Богу, всё обошлось. Несмотря на то, что немцев в Сталинграде не было, их самолёты ещё долго

В военно-полевом госпитале

бомбили город, в котором не осталось ни одного дома, а только груды камней. На набережной скопилось несколько тысяч железных касок, как наших, так и немецких. В городе остался подвал от универмага, где находился фельдмаршал Паулюс, которого наши захватили в плен. Нам его не показали. Когда мы пошли собирать раненых, которых было очень много, над нами подбили советский самолёт, откуда выпал лётчик. Я взялась его нести, но он был очень тяжёлый, так что я еле передвигалась с ним ползком. Видя мои муки, он сказал: «Сестричка, брось ты меня, ты ведь надорвёшься». Но как я могла его бросить, ведь он даже повернуться не мог. Так мы и дошли до нашего места.

Можно много писать о войне, о людях, о бойцах, которые жизни не жалели, чтобы отстоять Родину. Но больше всего мне запомнилась Красная площадь 9 Мая 1945 года. Народу было видимо-невидимо, все обнимались, поздравляли друг друга, целовались, всем было очень весело. В воздухе держали страстостаты с фотографиями Сталина. Много было людей в военной форме, с цветами, а женщины были празднично одеты. Все чувствовали, что это большой праздник. Такого праздничного настроения уже не было позже и особенно теперь.

Двое солдат меня подняли и подбросили в воздух. Когда очнулась, я летела вверх! Мне было так страшно – больше чем на фронте. Летишь и не знаешь, поймают тебя или нет. Так всю ночь мы и гуляли на Красной площади!

Медсестра выносит раненого бойца с поля боя

Паломничество

Греция. Поездка Керкира – Афон

Игорь Дубровский и Владимир Иевлев

Окончание. Начало в №№ 89 – 91

Прибыв в Дафни, мы через 45 минут пересаживаемся на другой паром, который идёт до самой оконечности полуострова. Нам так далеко не надо. Через 20 минут, наконец, мы прибываем туда, куда стремились весь год – Новый Скит. Он состоит из примерно 28 калив, подчинён монастырю св. Павла Ксиропотамского (основатель монастыря) и находится примерно в получасе ходьбы по горной тропе. С другой стороны, примерно на таком же расстоянии находится Скит Святой Анны – матери Пресвятой Богородицы и соответственно бабушки Господа нашего Иисуса Христа.

Сама калива находится, по-моему, на высоте 130 метров над уровнем моря и известна тем, что в ней провёл последние годы своей земной жизни Иосиф Исихаст, монах, к могиле которого сегодня, после выхода в России книги «Моя жизнь со старцем Иосифом», идут поклониться русские паломники. Там находятся кельи, в которых жил сам старец и его ученики (сейчас они ремонтируются). Там находится маленькая церковь, в которой служились описанные в книге Литургии. Наконец, там находятся две пещерки, в которых они уединенно молились, и посреди сада, рядом с апельсиновыми, лимонными деревьями, разросшимся тутовником находится его могила. А в церкви скита находится часть святых мощей старца Иосифа, к которым нам довелось приложиться.

Наконец, преодолев подъём от арсаны до каливы, входим внутрь и встречаемся с гостеприимными хозяевами. Здесь живут двое монахов: отец Нико-

дим, грек, иконописец, и отец Павлин – русский, более 10 лет живущий на Афоне, хорошо знающий его географию и порядки. Встреча через год, вопросы об общих знакомых, размещение в келье, совместная трапеза. После обеда, ближе к вечеру, мы отправились в монастырь св. Павла. Живописная дорога, фотографирование, посещение иконной лавки и покупка икон, масла и прочих нужных дома вещей и подарков. Затем подошло время вечерней службы, которая на Светлой седмице короче обычной. На службе присутствовал и настоятель монастыря архимандрит Парфений, к руке которого к концу службы мы и приложились.

После службы все переходят в трапезную, которая находится прямо напротив собора. После трапезы все возвращаются в храм, где монахи выносят святыни монастыря, рассказывают о каждой на греческом, румынском и русском, после чего все могут приложиться к ним. И вот эти минуты, возможно, и составляют то самое важное, ради чего и едешь на Афон. Две самые важные для нас вещи на Святой Горе – помолиться с монахами и поклониться святыням. И неважно, что богослужение идёт на греческом, и не всегда понятно, что именно читают в данный момент. Мы постепенно впитывали эту службу, начинали понимать и различать некоторые слова и фразы, улавливать общий строй службы, в каком случае каждое, в каком нужно стоя в стасидии слушать священника (засидишься – могут и подтолкнуть) – все те этапы, из которых и состоит служба. А последняя Литургия перед отъездом, которая началась примерно в 3 часа 40 минут утра, шла в маленькой церкви при скитском кладбище, и расстояние от иконостаса до порога 3 метра (и столько же в ширину), оставило самое благодатное впечатление – во-первых потому, что сподобились причаститься Христовых Таин, а во-вторых атмосфера – тёплая весенняя ночь, огромные звёзды, запахи ладана и цветущих растений и поющие на расстоянии полутора метров монахи в стасидиях напротив нас.

И самое главное – те святыни, которые окружают нас. Чудотворные иконы, посылающие исцеление, спасение, деторождение. Мощи святых.

И самое главное, что произвело и в первый и последующие разы неизгладимое впечатление – Дары Святых

Монастырь св. Павла

Дары волхвов

волхвов. Да, это те самые (по крайней мере, большая их часть, самая крупная в мире), которые принесли Каспар, Мельхиор и Валтасар Младенцу Христу, когда Вифлеемская звезда привела их к пещере. Золото – как царю, ладан – как Богу и смирну – как смертному. Пресвятая Богородица хранила их всю свою жизнь, а незадолго до того, как оставить этот мир, она передала их на хранение Иерусалимской церкви. В 400 г. император Аркадий перенес Дары в столицу Византии Константинополь, в Собор св. Софии. На протяжении тысячи лет Дары волхвов были одной из главнейших святынь Византии. После падения Константинополя дочь сербского правителя Георгия Бранковича Мария (Мара), будучи вдовой турецкого султана Мурата (Мурада) II, передала в обитель найденные в Константинопольской сокровищнице греческих императоров части золота, ладана и смирны, принесённые волхвами в дар Вифлеемскому Младенцу Господу Иисусу Христу. По преданию, сербская царевна Мария сама хотела внести эти бесценные сокровища в монастырь, но «ей было внушено свыше не нарушать строгого афонского устава», запрещающего женщинам вход в монастыри Святой Горы. На том самом месте передачи сокровищ монахам, где когда-то стояла коленопреклонённая Мария, ныне находятся Царицын крест и часовня – памятник, запечатлевший изображения этой встречи. Сохранившееся в монастыре святого Павла золото представлено в виде 28 небольших пластин-подвесок, напоминающих формы трапеций и многоугольников, на которые древние мастера-ювелиры нанесли тончайший филигранный орнамент. Шестнадцать десятков небольших, величиной с обыкновенный плод маслины,

скатанных шариков – это и есть ладан и смирна.

Но это ещё не всё:

Крест с частицей Животворящего Креста Господня – подарок русской императрицы Елизаветы Петровны.

Железный крест весом 3 килограмма, который носил как вериги сам Павел Ксиропотамский.

Часть мощей св. Павла Эгинского.

Лобная часть от головы св. Пантелеимона.

Часть мощей св. Григория Богослова.

Глава св. Феодоры Александрийской.

В скиту св. Анны – это стопа самой св. Анны, а также редкая

чудотворная икона, на которой изображена св. Анна, держащая на руках маленькую дочь – Деву Марию. Когда приходят путники, такие, как мы, монахи открывают храм, выносят святыни из алтаря, чтобы мы могли приложиться к ним, дарят открытку с иконой, иногда масло с миром, освящённое в алтаре. Потом, пока ты отдыхаешь в беседке, тебе приносят лукум, холодную воду и стопочку ракии или узы. Всё это быстро восстанавливает силы, и можно двигаться по горам дальше.

Собственно, так и прошли наши три дня на Святой Горе, равномерно распределившись между Новым Скитом, Агио Павла и Скитом св. Анны. Сходили ещё в Малый Скит св. Анны, но там не удалось ничего, кроме самого скита, увидеть (конечно, кроме панорам залива с высоты более 200 метров, изрезанного бухтами, движущихся судов, видной в дымке Ситонии – следующего среднего пальца трезубца Посейдона – такого же полуострова, как и Афон, но ставшего курортной местностью, а не Святой Горой). Прошли его насквозь и вышли по каменному склону и булыж-

никам от камнепада к следующему ущелью, за противоположным склоном которого начинаются Карули (кстати, по-гречески это слово означает катушки, так раньше, да и сейчас по ним поднимают и переправляют на тросах все грузы, продукты – всё, что нужно для жизни и строительства). Однако в этот приезд нам туда не надо. Если будет милость Пресвятой Богородицы, ещё побываем и там, где подвизаются подвижники сегодняшнего дня, о которых мы ничего не знаем, но они проявятся в последующие времена.

Надо понимать, что в основном паломники прибывают на Афон в благодатный период – всё цветёт, благоухает, вокруг нас разлиты тишина и покой. И можно представить, каково там в зимний период, когда идёт дождь или снег, дует ветер или поднимается шторм дня на три. Сильный ветер пробивает любую одежду насквозь, вымораживая человека внутри неё. А маленькая келья где-нибудь на склоне горы тоже не удержит тепло. Каково там монахам на ветру, в холоде, сырости – представьте сами. Каково же пещерникам, вряд ли мы сможем представить. Но там живут и русские, и греки, и сербы – все по-своему, но молятся о нас грешных, обо всём мире. И так год за годом, столетие за столетием, уже две тысячи лет подряд. Потому и к чудесным событиям относятся там иначе, чем на Большой Земле. Там это – часть бытия. Но и воспринимаешь их сам также на Святой Горе по-другому.

Вот лишь несколько таких историй.

В Агио Павла нам показали в костнице череп игумена, которому во время обхода на винограднике явилась Пресвятая Богородица.

Там же жил монах, который когда-то не захотел утром вставать на службу, пытаясь ещё поспать. К нему явился сам св. Павел, закатил ему оплеуху. С тех пор этот монах приходил утром всегда первым.

А в Ватопеде, когда турки угоняли монахов для продажи в рабство, один монах опустил в алтаре в колодец чудотворную икону, называемую «Кти-торская», и затеплил около неё свечу. Когда через несколько десятков лет монах был освобождён из плена по старости, он вернулся в монастырь и рассказал об этом братии. Колодец был открыт, и в нём обрели икону и подле неё неугасимую свечу.

О чудотворных иконах Афона можно рассказывать много. На самом деле, это глубокая тема, которую лучше раскрывать уже в отдельном рассказе либо исследовании. Может быть, если приведёт Господь, мы сможем написать об этом чуть больше. При этом надо упомянуть, что большое количество икон являются первообразами, списки с которых разошлись по всему миру.

Монастырь Дохиар

Хотелось только упомянуть о самой нами любимой афонской иконе – «Скоропослушница», находящейся в монастыре Дохиар, в отдельном приделе. Эта икона Божией Матери не отпускала нас от себя, было ощущение живого присутствия силы Божией в этом маленьком приделе, в котором она выгорожена и возле которой постоянно находится монах. О силе её говорит огромное количество пожертвований в виде маленьких серебряных изображений излеченных частей тела, родившихся детей, спасшихся корабликов и так далее, находящихся на цепочках у самой иконы, в застеклённом шкафу около неё, на большой фотографии, сделанной, когда переносили накопившиеся изображения с иконы в шкаф. Богоматерь является скорой Помощницей всем, кто с верой просит её о помощи.

Но, как говорил покойный отец Кирилл Леонидович, аркан должен быть длинным, а речь короткой.

Хочется рассказать ещё о многом, о чём удалось узнать. Бог даст, будет и продолжение.

Ну, а пока нам покидать гостеприимных хозяев, Святую Гору.

Прощание, фотографии на память, и спидбот уносит нас в Дафни. Последние покупки в лавочках, погрузка на паром, и в середине дня мы уже в Уранополи. После встречи с любимыми женами, которым удалось прокатиться на катере вдоль побережья Афона и полюбоваться на него с моря, трапеза. Прощание с городом. Нас ждут Салоники.

В Салониках размещение в гостинице, а затем вечером и рано утром посещение базилики св. Димитрия Солунского, построенной на месте его убиения и где находятся в раке его мощи. Монастырь св. Варвары, храм св. Григория Паламы с его ракой и святыми мощами.

Ну а далее всё обыденно. Аэропорт, взлёт – посадка, и мы уже дома.

Дивеевские монахини в Елизарьеве

Мы продолжаем серию публикаций воспоминаний Валентины Александровны Сидоровой, мамы нашего дорогого батюшки – иерея Сергея Сидорова (1972–2005 гг.), служившего в нашем храме. Родители отца Сергея – физики-ядерщики, много лет прожили в г. Сарове близ села Дивеева и стали свидетелями многих удивительных событий и даже чудес – возрождения Дивеевской обители, возвращения мощей прп. Серафима Саровского, тайной жизни подвижников веры в годы безбожия.

Окончание. Начало в № 90

После кончины монахини Рахили в келью к матушке Евсевии пришла мать Гавриила (Гундерова Анна Ивановна, 1895 г. р.). Вместе они прожили более тридцати лет. Обе были воспитанницами Дивеевского приюта и впоследствии насельницами монастыря до самого его закрытия. В Дивеево пятилетняя Анна Гундерова приехала в начале XX века из Кронштадта со своей матерью Екатериной Васильевной. Когда умер муж, отец Аннушки, Екатерине не на что было его похоронить. Бедная вдова обратилась за помощью и советом к протоиерею Иоанну Кронштадтскому. Пастырь благословил её с дочкой ехать в Дивеево и дал на дорогу 25 рублей. Здесь Анну взяли в монастырский приют, а Екатерину Васильевну определили послушницей. Вначале она трудилась скотницей на подворье, позднее – в богодельне, получила иноческий постриг. Её дочь подросла и осталась в обители. Пела на клиросе, исполняла послушание кружевницы. Она была грамотна, с правильной чёткой речью, прекрасно читала.

Когда монастырь закрыли, Анна нашла себе пристанище в самом Дивееве на улице Труда в доме Коробовых. Из трёх матушек, поселившихся здесь, она оказалась самой младшей. Посещала ещё совершавшиеся в Казанском храме богослужения. Разделила она с сёстрами обители и горькую чашу

гонений. На Иверскую, 25 февраля 1931 года, послушница Анна попала под первую волну арестов.

Следствие длилось без малого девять месяцев. Заведённое уголовное дело составило пять объёмистых томов. Один из них содержит перечисление вещественных доказательств «антисоветской пропаганды» Гундеровой: небольшие с нечётким изображением фотографии икон, несколько дивеевских литографий, письма и множество рукописных молитв. Среди прочего у арестованной были изъяты переписанные ею от руки стихи. Одно из них перевод Алексея Плещеева неизвестного английского поэта. Стихотворение называлось «Легенда»:

Был у Христа-Младенца сад,
И много роз взрастил Он в нём.
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплесть венок Себе потом.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он.
Они сорвали по цветку,
И сад весь был опустошён.

«Как Ты сплетёшь теперь венок?
В Твоём саду нет больше роз!»
«Вы позабыли, что шипы
Остались Мне», – сказал Христос.

И из шипов они сплели
Венок колючий для Него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили Его.

Анну Ивановну Гундерову приговорили к высылке в Севкрай на три года. По другим сведениям, она получила десять лет лагерей. Возможно, что было два ареста. Наказание отбывала где-то в Сибири на лесоповале. Обычно вспоминала об этом без особой горечи: «Не обижали, – говорила матушка, – даже уважали». Но люди, состоявшие с ней в более близком общении, рассказывали, что Анне в заключении пришлось нелегко – причиной искушений во многом являлась её красота.

В то время когда Анна находилась в лагере, её мать, инокиня Екатерина, не имея своего угла, собирала милостыню. Жители Елизарьева помнили, как она ходила с сумой и просила под окошком кусочек хлеба, в селе её звали «Катя-нищенка». Среди других бедняков она была самой голодной, самой

Храм Святителя Николая Чудотворца в Елизарьеве.
Фото 2012 г.

Схимонахиня Гавриила (Гундерова). Фото 1960-х гг.

оборванной. Летом, даже в жару, поверх совсем изношенной монашеской одежды надевала рваное пальто, из которого торчала вата и лоскутки – мохры. За селом Екатерина собирала оставшиеся в поле колоски, а ребяшня в отсутствие взрослых дразнила её «Катенька мохрястая». В эти голодные годы инокиню Екатерину пустила к себе бедная семья, сама еле сводившая концы с концами.

Вернувшись из ссылки, Анна вскоре похоронила мать. Для ровесниц она всегда оставалась Анютой, для тех, кто помоложе, – Анной Ивановной. Матушка обладала хорошим голосом, разбиралась во всех уставных службах. Местные певчие говорили: «Анюта у нас как архиерей, – всё знает». Храмы были закрыты, семинарии тоже, духовной литературы не издавали, и знания эти ценились. «Книжечки – друзья мои вот с такого возраста», – говорила она. Немногим было известно, что незадолго до кончины Анна Ивановна Гундерова приняла великую схиму с именем Гавриила.

Монахини держались образа жизни, усвоенного в родной обители, – спокойные, собранные, доброжелательные. Собранность их не являлась только внешней – в этом отражалась внутренняя организованность и духовная дисциплина. В вере дивеевские сестры были крепки, как орешки. Их убеждения невозможно переменить никому, никогда и никаким образом. Земные радости и страдания были для матушек этапом временным, поскольку сами они жили вечным.

Оставшись без пастыря, без храма, люди тянулись к сёстрам за молитвенной помощью. Отзывчи-

вость, трудолюбие, смирение матушек располагали к себе. Их уважали. Присутствие монахини на отпевании было утешением, её слова запоминались, и скорбь о потере близкого человека становилась не такой тягостной. Верующим сёстры передавали старые монастырские книги – из рук в руки. Для своих ровесников монахини являлись словно отголоском той уходящей жизни, ценности которой впитывались с молоком матери. Знакомство с матушками не осталось бесплодным и для молодого поколения. В первый раз шли к ним с оглядкой, ожидая увидеть униженных, озлобленных, настроенных против всего и вся. А входили – встречали светлые лица, мягкую речь, естественность в общении.

Все сёстры занимались рукоделием. У монахини Евсевии была швейная машинка. Навыки, приобретённые когда-то в монастыре, давали хоть какие-то средства к существованию: матушки шили, искусно вязали платки, вышивали, ткали льняное полотно. Практически полсела пользовалось одеялами, простеганными руками дивеевских сестёр. Рукоделием, крошечным огородиком, сбором грибов да приношениями сельчан они и кормились.

Монахиням удавалось выручать тех, кому было трудней, чем им. Они могли поддержать, найти нужное слово и для ребёнка, и для старика. Одна из жительниц села Елизарьева, наша современница, поведала, как мать Гавриила тайно помогала ей, в то время нуждающейся вдове, деньгами. Другая сельчанка рассказала о том, как много лет она выполняла поручения монахини Гавриилы: отправляла по почте письма, денежные переводы, бандероли.

Матушки соблюдали посты, вставали и ложились с молитвой, ездили на богослужения в действующие храмы. Скромную их келью посещали священники: служили молебны, соборовали, причащали. Заботы о питании, одежде были упрощены. С утра топили печь и ставили туда два совсем маленьких горшочка: один – для матушки Евсевии, другой – для матушки Гавриилы. Теплились лампы, освещавшие дивеевские иконы. Домик их был малым островом, частью родной обители. Более того, ни у кого не возникало сомнений, что здесь присутствовал сам батюшка Серафим. Без упреков и оправданий келья эта являлась ярким доказательством, что нет преград к общению с Господом, Церковь жива.

Монахини всегда верили, что Пресвятая Владычица не оставит Свой Четвёртый Удел и что по молитвам преподобного Серафима монастырь возродится. С этой верой и жила малая дивеевская община. Сами матушки не дождалась открытия обители. Монахиня Евсевия отошла ко Господу в 1967 году. Схимонахиня Гавриила, пережив духовную сестру на четырнадцать лет, скончалась 10 сентября 1981 года. В 1990-х годах их келью уничтожил пожар. Рассыпались пеплом страницы Следованной Псалтири, сгорели фотографии сестёр. Но всё это было, было...

Фоторепортаж

*Воскресение Христово. Пасха.
20 апреля 2014 года*

ПОЭЗИЯ

Ольга Кутанина

По каким городам носило
В поездах или просто в снах,
Всё искала тебя, Россия,
Всё мечталась твоя весна.

Жизнь была, но была в набросках,
По частям отзывалась душа –
В куполах над стеной кремлёвской
И в церквушке, что в Кадашах.

Отзывалась, но не горела,
Устремлялась, но не рвалась.
Всё следила за голубем белым,
Но пленила, держала страсть

В одиночестве сиротливым
У подножья большой гряды,
Как оставленную отливом,
Ожидающую воды.

Но однажды, открывшись дивно,
Ты предстала во всей красе –
Может, в платье и, может, в длинном,
По предутренней по росе...

А вернее – в старушке кроткой,
Шаг – и нет уж её совсем.
Горка яблок, калошки (топко!)
– Сколько дашь... Да бери, дочь, все!

Да, возьму! А за дочь – спасибо!
Дочь, конечно, тебе – и ей.
Ей, родной до глубин России,
Дочь церковей её и полей,

Плодородных от русской крови
Возле Суздаля и Нерли,
Тех полей, что простой корове
Одуванчики поднесли,

Тех полей, что поют приволье
Нараспев и на голоса,
Тех церковей, что трудом и болью
Открывают нам Небеса.

И как будто святой водою,
Родниковую, ключевой –
Сверху донизу, враз! С Тобою
Мне б остаться и ничего,

Ничего уже не бояться;
Как сокровище сохранить;
Не расстаться бы, святотатцем
Не прослыть, не порвать бы нить.

Я просила у Бога, просила,
Чтобы жизнь – не пуста, не пошла...
Я искала тебя, Россия,
И себя, вдруг себя нашла.

Апрель 2011 г. – Сентябрь 2012 г.

Отцу Димитрию

Бегу мимо храма и радуюсь новой заре,
И знаю, и верю, и просто надеюсь, что будет
Сегодня до позднего вечера свет в алтаре,
И люди, чудесные, добрые, милые люди...

И кто-то дождётся,
а кто-то свернёт – и к метро.
Работа? Семья? Усомнился в своём ли
вопросе?

И сердце за каждого плачет,
и просит, и просит:
Не дайте уйти и попасть ему в бурю ветров!
Он, может, полжизни до храма до этого шёл,
В своём одиноком страданье
несчастен и брошен.

Дай, Боже, Вам сил облегчить
его горькую ношу,
Чтоб стало ему, как и мне, возле Вас хорошо.
И Ваших детей я улыбки с любовью ловлю,
Как Вам благодарность за них передать,
я не знаю...

Но дворик церковный пройду,
и от края до края,
Ну вот, как умею, молитвами благословлю.

11–12 августа 2011 г.

Приходской листок Патриаршего
подворья храма святителя Николая
Мирликийского у Соломенной сторожки.
Выходит один раз в месяц. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 30.05.14.
Отпечатано в типографии ООО "АСТРА-
ПОЛИГРАФИЯ"
Распространяется бесплатно.
© Храм святителя Николая Мирликийского у Соломенной сторожки

Настоятель храма
протоиерей Владимир Новицкий
Редактор *Е. Ю. Пятаева*
Дизайнеры-верстальщики: *И. Н. Серпова,*
М. Л. Котляревский
Корректор *Н. П. Воронина*
В подготовке выпуска участвовал
иерей Алексей Сорокин

Адрес редакции:
127434, Москва, Ивановская ул., дом 3
(ст. метро «Тимирязевская», парк «Дубки»)
Тел. (499) 977-99-31
E-mail: infos@agios-nicolos.ru
Адрес в Интернете: www.agios-nicolos.ru
При перепечатке ссылка на листок обязательна.